

Майкл Пушкин²

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ: ПОЭТ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ

Губка или фонтан?

Борис Пастернак писал: «Современные течения вообразили, что искусство как фонтан, тогда как оно — губка»³. Поэзия Андрея Вознесенского — это и губка, и фонтан. Под покровительством Пастернака он впитывает мир с его культурой (культурами) в свое рецептивное воображение. Преемник Маяковского и авангарда, он проецирует этот мир обратно на страницы своих поэтических тетрадей кистью и пером, на сцену — через микрофон.

Поглощающий поэт

Александр Вознесенский в рецензии на книгу мемуаров своего тезки «На виртуальном ветру» 1998 года пытается пояснить значение множественных связей Вознесенского с миром, окружающим его.

«Поэзия — это особый способ познания мира... Для поэта весь мир построен на гармонии — времен, мыслей, загадочно переплетенных судеб, живых, мертвых... И здесь Вознесенский — несмотря на глубоко укоренившееся в обществе восприятие его как поэта-экстраверта — оказывается перед нами прежде всего поглощающим человеком... поэт живет для передачи чужого... для подтверждения чужой боли своей»⁴.

² Почетный старший научный сотрудник Центра изучения России и Восточной Европы Бирмингемского университета (Великобритания). Заведующий кафедрой русского языка в Университете Бирмингема (1998–2003). Автор ряда публикаций, в т. ч.: «The Professions and the Intelligentsia in Nineteenth-Century Russia», «Raznochintsy in the University. Government Policy and Social Change in Nineteenth-Century Russia», «Darlington and the University Question», «Menya pugayut formalizmom: Voznesensky's Poetic Art Since 1980», «Andrei Andreevich Voznesenskii 1933–. Poet», «Reference Guide to Russian Literature» и др.

³ Снявский А. Поэзия Пастернака // Пастернак Б. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1965. С. 23. (Библиотека поэта).

⁴ Вознесенский А. Портреты любимых. Андрей Вознесенский, впередсмотрящий, виртуальный и вещный // Ex libris НГ. 1998. 16 июля. С. 6.

Эта интерпретация наталкивает на мысль о том, что «поглощающий» Вознесенский унаследовал частицу пастернаковской «губки».

Как губка, время набухает
В моих веснушчатых щеках⁵.

Вещи как «соседи»

Андрей Снявский пишет, что Пастернак «любит определять вещи через их границы с соседними вещами, пригороды он описывает линиями вокруг города...»⁶ В поэзии Вознесенского, напротив, вещи становятся «соседями» не через границы с другими объектами, а через сопоставление с чем-то сильно отличным, даже дистантным.

Международный диапазон тем

Представляя сборник Вознесенского «Тень звука» 1970 года, Валентин Катаев пишет, что «темы его стихов интернациональны. Их география впечатляет...» Используя фразу Олеси, Катаев называет работу Вознесенского «депо метафор»⁷. В этом депо поэт связывает прерывистые явления через пространство и время.

Универсальный, энциклопедический

Владимир Новиков переносит всеохватывающий диапазон метафор Вознесенского на все его творчество. Он говорит о том, что «в своих темах и своем словаре он универсален и энциклопедичен... ориентирован на энциклопедизм, на всю широту охвата поля зрения»⁸.

Взаимосвязи и разнообразие

Владимир Губайловский в рецензии на интернет-поэму Вознесенского «tu Поэма» пишет о последовательности

⁵ Вознесенский А. Отступления в виде монологов битников // 40 лирических отступлений из поэмы «Треугольная груша». М., 1962. С. 38.

⁶ Снявский А. Указ. соч. С. 47.

⁷ Катаев В. Немного об авторе // Вознесенский А. Тень звука. М., 1970. С. 6, 13.

⁸ Новиков В. Философия метафоры // Новый мир. 1982. № 8. С. 247.

его поэтики: «принципы ассоциации основаны на визуальной и фонетической близости» и «декларативных множественных смыслах»¹. Метафорические связи в поэзии Вознесенского (и в его видеомах) часто приобретают игровой характер. Игра со словами представляется стенографией взаимосвязей, которые он детально исследует в тексте своих стихов. Он пропускает разнообразие мира через фильтр собственного поэтического сознания.

Монолог, диалог или полилог?

Александр Вознесенский исследует разнообразие работ Андрея Вознесенского в терминах дискурса: «Стиль речи Вознесенского говорит нам об авторе — это не моно-, а диа- и даже полилог»². Его поэзия пробуждает голоса людей через века и страны.

Многоязычная поэзия

В 1981 году, беседуя с американским поэтом Уильямом Джеем Смитом («Поэзия разноязычна, поэзия едина»), Андрей Вознесенский попытался заключить идею лингвистического многообразия и единства в поэзии в одну всеобъемлющую формулу: «Языки различаются, но поэзия едина»³. Поэзия Вознесенского за-

ключает в себе широкое разнообразие лексики, стилей, регистров и, как и первая глава пушкинского «Евгения Онегина», замусорена иностранными словами.

Андрей Вознесенский — еж или лиса?

Исайя Берлин в работе о Толстом удачно цитирует греческого поэта и философа Архилоха: «Много знает лиса, еж же одно, но важное». На вопрос, был ли Толстой плюралистом, Берлин отвечает: «Гипотеза, которую я бы хотел предложить, состоит в том, что по натуре Толстой был лисицей, но верил в то, что он еж»⁴.

Вознесенский тоже был лисой, но хотел бы быть ежом. Главенство многообразия над единством в его работе видно из названия первого опубликованного сборника «Мозаика»⁵. Он умеет выражать боль и тревогу, но он только изредка предстает поэтом внутренне-го, духовного опыта, хотя иногда он стремится к этим качествам и объявляет о существовании внутреннего «я». Существует та «уникальность», которая отличает Вознесенского, уникальность нашего мира, представленная через связи в мировом диапазоне событий. Ему не нужно декларировать эту множественность значений: он постоянно демонстрирует ее на практике.

¹ Губайловский В. Андрей Вознесенский в Интернете. Поэт опубликовал свою новую поэму «ги» // Независимая газета. 2000. 6 дек. С. 7.

² Вознесенский А. Портреты любимых.

³ Вознесенский А., Смит У. Дж. Поэзия разноязычна, поэзия едина. Диалог // Литературная газета. 2001. 29 апр. С. 14–15.

⁴ Berlin I. Tolstoy and History // The Hedgehog and the Fox. L., 1996. P. 4–5.

⁵ Вознесенский А. Мозаика. Владимир, 1960.